

ЛИЛИЯ ОРЛАНД

УБЕЖАТЬ
ОТ ДРАКОНА

16+

Лилия Орланд

Убежать от дракона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53837586

SelfPub; 2020

Аннотация

Маша Иванова зашла в университет, но вместо этого попала в другой мир, где живут... настоящие драконы. И теперь она должна выйти замуж за одного из них и рожать наследников. Но Маша привыкла, чтобы с её мнением считались. Поэтому она решила во что бы то ни стало убежать от дракона. Автор обложки Оксана Северная.

Содержание

1	4
2	9
3	14
4	23
5	29
6	34
7	40
8	45
9	50
10	55
11	64
12	70
13	76
Конец ознакомительного фрагмента.	77

1

Едва тяжёлая дверь за Марией закрылась, как пол и стены задрожали, а проём впереди подёрнулся туманной дымкой. Маша, испугавшись, дёрнулась было назад. Но теперь вместо входной двери в университет культуры и искусств, куда она вошла, была кирпичная кладка.

Девушка, не веря в произошедшее, уж слишком это всё было похоже на сон, постучала костяшками пальцев по кирпичной стене. Пальцам стало больно. Значит, правда?

Ну уж нет, глупости! Такого просто не может быть! К тому же Мария Иванова, несмотря на свои семнадцать лет, была упрямой и уверенной в себе, она не привыкла так сразу сдаваться. Эта девушка всегда добивалась своего.

Маша приложила ладони к преграде, отделявшей её теперь от такого родного и привычного мира, толкнула, что есть силы. Затем ещё и ещё, пока руки не начали кровоточить, исцарапанные шершавой кладкой. Тогда она ударила несколько раз плечом, потом бедром. Затем ногой, обувой в открытую летнюю сандалию. Пальцы тут же отозвались острой болью. Маша ойкнула, на глазах выступили слёзы.

Да что же это такое происходит?! Почему она не может выйти обратно?!

Но сдаваться так просто девушка не собиралась. Она решила найти отсюда выход во что бы то ни стало.

Снова положив ладони на кирпичную стену, начала прощупывать кладку, пытаясь найти в ней хоть какой-то изъян, какую-нибудь трещинку, хоть самую маленькую. Мария прошлась по всему периметру университетского тамбура, вставая на цыпочки, чтобы подняться как можно выше. Но ни одной, даже малюсенькой щёлочки она не обнаружила. Стены были крепкими и прочными.

Тогда Маша повернулась к двери, ведущей в холл университета. Вместо той по-прежнему была туманная дымка, напоминавшая тончайшую органзу.

Девушка осторожно приблизила к ней пальцы. Они свободно прошли сквозь эту дымку. Мария не почувствовала никакого дискомфорта и продвинула руку ещё немного вперёд. Вот уже и запястье исчезло в туманной пелене. Маша с интересом разглядывала словно растворившуюся в мареве ладонь.

Как вдруг кто-то сильно дёрнул её за руку.

Мария даже не поняла, что случилось с ней дальше. Всё будто закружилось, в глазах потемнело. Она, наверное, на несколько секунд потеряла сознание.

А когда пришла в себя, то обнаружила, что её удерживает на руках какой-то незнакомый мужчина, к тому же пристально рассматривает.

Маша, ещё не до конца осознавая реальность происходящего, принялась смотреть на него в ответ из-под полуопущенных ресниц.

Массивный подбородок, красиво очерченные губы плотно сжаты, прямой нос с еле заметной горбинкой, высокие скулы, глаза, как у хищника, зелёные, очень яркие, будто утягивающие за собой.

Мария сама не заметила, как широко распахнула ресницы, покоряясь зелёному взгляду. Как губы сами приоткрылись, приглашая к поцелую. Мужчина не заставил долго себя ждать. Его рот резко и властно накрыл её губы, сминая, подчиняя, словно ставя своё клеймо.

Маша, которую целовали так властно впервые в жизни, несомненно растерялась бы, если б у неё была возможность задуматься о том, что сейчас происходило. Но то, что творил мужчина губами и языком, совершенно лишило её воли. И заодно разума. Девушка еле стояла на ногах, которые вдруг стали ватными. Чтобы не упасть, она ухватилась за широкие и крепкие плечи незнакомца, сильнее прижалась к нему, как к единственной надёжной сейчас опоре.

– Такая сладкая, нежная, – шептал мужчина, ненадолго отрываясь от её губ. – Как же долго я тебя ждал...

В ответ Маша сумела издать лишь полувсхлип, полустон. В бедро ей неудобно упиралось что-то твёрдое. Девушка почти неосознанно поёрзала, чтобы изменить положение, и нечто перестало б так сильно давить. Но незнакомец отреагировал на это сдавленным рыком и ещё крепче прижал Марию к себе, продолжая испступленно целовать.

– Я очень сильно тебя хочу... Прямо сейчас... Не могу

ждать... – шептал он, целуя её шею, слегка покусывая, обводя языком пульсирующую венку. Его голос был хриплым и прерывистым. – Идём в мои покои...

Мужчина наконец сумел оторваться от неё и, схватив за руку, потащил куда-то. В этот момент Маша будто очнулась от гипноза и осознала, что какой-то незнакомец тащит её в неизвестном направлении. И намерения его явно не благородны.

Она остановилась, упираясь пятками в каменный пол. И что есть силы дёрнула руку, за которую держал незнакомец. От неожиданности он выпустил её, остановился и удивлённо посмотрел на девушку.

– Что произошло? – он вопросительно изогнул бровь. – Тебе ведь всё нравилось...

– Вовсе нет! – от осознания, как она только что вела себя в объятиях совершенно незнакомого мужчины, Маша густо покраснела. А ещё до девушки наконец дошло, что же такое твёрдое в неё упиралось.

– Значит, нет? – мужчина шаг за шагом, медленно начал приближаться к ней. А ещё Мария видела, что он ухмыляется. «Вот ведь гнусный хам», – подумала она, отступая. – А мне показалось, что тебе понравилось.

– Вот именно – показалось! – выкрикнула Маша, делая ещё один шаг назад и упираясь спиной в холодную каменную стену.

– Давай проверим, – мужчина смотрел на неё, как кот на

сметану, которой собирается немедленно полакомиться.

Он подошёл совсем близко, так, что Мария вдыхала его запах – немного мускусный и в то же время мятный, словно наполненный морским бризом. Девушка невольно вдохнула поглубже, чтобы насладиться им. Прикрыла глаза.

Незнакомец тут же отреагировал, вжимая её в стену и захватывая в плен её рот. На этот раз Машино сознание не утекло в неведомые дали, оставив беспомощное тело властному захватчику.

– Нет, – выдохнула она, широко распахивая глаза и встречаясь с замутнённым желанием взглядом мужчины.

– Да, – прошептал ей в ответ незнакомец и продолжил свои бесстыдные движения.

Маше было приятно. Даже очень. Мужчина словно околдовал её своим взглядом, своим напором. Он касался её так, будто лишь он один и имел на это право.

Но она не была готова отдать свою девственность вот так – с первым встречным, неизвестно где, прижатой к холодной каменной стене. Поэтому Машаа, собрав силу воли в кулак, оттолкнула его руку. И когда мужчина попытался схватить девушку за плечи, ударила коленом в пах, как учили на уроках самообороны в школе.

Незнакомец ахнул и согнулся пополам. А Мария что есть мочи побежала к видневшейся в конце вестибюля лестнице.

2

О только что произошедшем она старалась не думать. Попытка проанализировать собственные ощущения заставила щёки покраснеть. Потому что было очень стыдно, но в то же время сладко. И от этого Маша смущалась ещё больше. Нет, конечно, это не был первый её поцелуй. Хотя... Теперь она уже сомневалась...

Мария была современной девушкой. И, как и большинство её одноклассниц, планировала расстаться с девственностью после выпускного вечера. С Вовкой из одиннадцатого «Б», который ей уже давно нравился и был одобрен подружками, как подходящий кандидат.

Девушки подошли к подготовке весьма ответственно: сняли номера в гостинице, рассыпали лепестки роз, приготовили свечи и зажигалки, в холодильнике своего часа дожидались фрукты и шампанское. В общем, эта ночь должна была стать красивой, романтичной и запомниться Маше на всю жизнь. Вот только оказалось, что Вовка вовсе не настолько ей нравился, как она думала. Сначала он облизнул ей рот, а потом начал лапать везде своими холодными влажными руками.

Марии стало противно, и она вывернулась из его захвата.
– Ты чего? – хрипло спросил ошалелый Вовка, для которого этот раз тоже должен был стать первым.

– Ничего! – раздражённо ответила Маша. – Шампанского хочу.

Но ни после шампанского, ни после шоколада и клубники девушке не захотелось повторять слюнявые поцелуи с Вовкой. И она, сославшись на то, что завтра нужно рано вставать, чтобы подать документы в университет, отправилась домой.

С того дня, точнее ночи, прошло почти полтора месяца. Но Вовка больше ни разу не позвонил, а если и видел её в городе, то спешил перейти на другую сторону улицы.

И вот она снова целовалась... Причём с незнакомцем. И испытывала совершенно иные чувства...

Так хватит! Пора взять себя в руки. Со всеми этими поцелуями она совсем забыла о том, как сюда попала.

А куда, собственно, она попала?

Только теперь Мария обнаружила, что это место совсем не похоже на холл университета культуры, где три дня назад она сдавала последний вступительный экзамен.

Сегодня как раз должны были вывесить результаты. Маша была практически уверена, что поступила, ведь на оба вопроса она ответила блестяще, но ей всё-таки надо было увидеть свою фамилию в списках на зачисление.

И вот вместо универа она попала в какой-то... замок. Да, именно это слово подходило для описания места, где оказалась Маша.

Длинный сумрачный холл, без единой лампочки, освещённый только

щался лишь светом большого окна, занимавшего почти полстены над первым пролётом широкой лестницы. Стены же самого холла были совершенно пустыми, не считая держателей для факелов.

Может быть, это музей?

Маша добежала до лестницы и обернулась. Противоположный конец вестибюля терялся в полумраке.

Странного мужчины, напавшего на неё, не было видно. Ладно, он не нападал на неё. Но всё равно, то, что этот совершенно незнакомый человек вытворял с ней, было противозаконно. Ей ведь даже восемнадцати ещё не было, должно исполниться только через две недели.

Хотя выглядела она вполне совершеннолетней, наощупь и в полумраке можно перепутать. Мария была невысокой девушкой со светло-русыми волосами чуть ниже плеч и ярко-голубыми глазами. Стройная фигурка обладала приятными округлостями в нужных местах.

Мысли о незнакомце привели к воспоминаниям о его страстных поцелуях и умелых пальцах. Машу бросило в жар, и она замотала головой, пытаясь прогнать наваждение.

– Так! Сейчас не время думать о развороте! – произнесла она тихо, но твёрдо. – Надо решить, как искать выход из этого музея!

Точно! Это наверняка музей. Правда, Маша не знала, какой именно. Потому как особо по ним не ходила. Но это бы объяснило странную одежду незнакомца.

Сразу девушка не обратила на неё внимания, как-то не до того было. А теперь точно вспомнила, что одет мужчина был в чёрный камзол, расшитый серебряными нитями. Они были жёсткими и кололи пальцы, когда Мария обнимала его за плечи...

Девушка раздражённо топнула ногой. Что за привязчивый тип? Даже в мыслях от него никуда не деться!

Постояв несколько секунд у подножия лестницы и убедившись, что мужчина не преследует её, Мария начала подниматься. До первого пролёта лестница была широкой и единой, большое многостворчатое окно гармонично довершало её силуэт. Дальше лестница раздваивалась, и девушка, немного подумав, выбрала левую сторону.

И ступени, и перила были облицованы светлым мрамором, который неприятно холодил ладонь. «Да здесь вообще довольно прохладно», – подумала Мария и поёжилась. Она была одета в лёгкий летний сарафан.

Её шаги гулко отдавались от стен. Девушка остановилась, и всё стихло. Она прислушалась. Тишина давила на уши. Создавалось такое впечатление, что в музее, кроме неё, никого нет. Но разве сейчас не рабочий день? К тому же в самом разгаре.

Устав прислушиваться, Маша продолжила подниматься по лестнице, то и дело оглядываясь назад. Отчего-то ей вдруг стало неудобно и страшно в этом огромном пустом замке. Постепенно она всё замедляла и замедляла шаги. Ей казалось,

что кто-то поджидает её на втором этаже.

Последние несколько ступеней, казалось, она преодолевала на протяжении многих минут. Но всё же лестница закончилась, и Мария ступила на мраморный пол второго этажа. Здесь было так же сумрачно и тихо.

В конце коридора действительно виднелся крупный мужской силуэт.

– Ну здравствуй, дочка, – произнёс звучный голос. – Пойдём, пора уже нам с тобой поговорить.

3

Что? Как он её назвал? Мария решила, что ей послышалось. Ну или этот мужчина называет «дочками» всех молоденьких девушек.

Он стоял, не двигаясь, и ждал, пока она подойдёт ближе. Маша сначала не решалась, но потом поняла, что, чем дольше она раздумывает, тем глупее выглядит в глазах этого человека. Он ведь не пытается её поймать или напасть, или ещё что-нибудь. Пригласил поговорить. Так почему бы и не общаться?

Может быть, она наконец узнает, где оказалась, и как отсюда выбраться?

Девушка сделала несколько неуверенных шагов и вдруг словно попала в тёплый луч света. Как будто окунулась в уют родного очага. А из глубин подсознания неожиданно всплыло воспоминание...

Сумрак осеннего дня. В окна стучится дождь. Комната освещена лишь пламенем камина. Потрескивают поленья, отдавая своё тепло двоим, склонившимся над колыбелью.

Кто они?

Мария снова замерла. Казалось, она вот-вот вспомнит нечто давно утраченное...

Внезапно вспыхнули факелы на стенах, освещая коридор и мужчину, стоявшего на его противоположном конце.

Как и тот, внизу, этот человек был весьма странно одет. Как будто участвовал в театрализованном представлении... Но Маша уже где-то глубоко внутри понимала, что этот замок не имеет ничего общего с музеем, театром, да и вообще со знакомым ей миром. Как, впрочем, и его странные обитатели.

На этом мужчине тоже был камзол, тёмно-серый, расшитый синими нитями. Маша никак не могла уловить рисунок вышивки, он словно ускользал от её взгляда. На ногах у человека были не слишком плотно обтягивающие тёмно-серые штаны и чёрные сапоги почти до колена. Длинные тёмные с проседью волосы затянуты в хвост. На пальцах мужчины Маша разглядела перстни с крупными камнями.

Девушку поразили контраст в его облике – величия и неприкаянности одновременно.

Да и ещё было в его лице что-то неуловимо знакомое... Его голубые глаза с холодными серыми искрами, оттеняли нависшие брови, придававшие всему его лицу выражение строгости, крупный нос, массивная челюсть. На вид ему было около пятидесяти лет. Может быть, чуть больше.

– Ты очень похожа на свою мать, Мариэн, – негромко произнёс мужчина, ласково глядя на Марию.

– Откуда вы знаете мою маму? – спросила девушка, но тут же почувствовала, как её сердце быстро-быстро забилось, предвкушая разгадку некоей тайны.

– Идём, дитя моё, – мужчина сделал приглашающий жест

рукой, – нам предстоит долгий разговор.

Маша заметила, как дверь по его правую руку открылась, будто сама собой. Словно зачарованная, девушка проделала несколько десятков шагов, что разделяли их. И вот распахнутая дверь в кабинет оказалась прямо перед ней. Мария, отчего-то затаив дыхание, шагнула туда.

Кабинет оказался весьма уютным. Может, потому что с трёх сторон в нём стояли стеллажи, снизу доверху заставленные книгами. Или это ощущение создавал растопленный камин, являвшийся, похоже, единственным источником тепла в этом замке. Или, возможно, старые кожаные кресла в стиле «ампир». Или толстый ковёр на полу, занимавший две трети помещения.

«А может, всё-таки музей?» – снова засомневалась Мария, у которой интерьеры замка вызывали стойкое чувство узнавания. Она как будто уже видела и такую мебель, и такие полки с книгами...

Может быть, на картинках? Точно!

В книгах она видела иллюстрации, изображавшие русских классиков девятнадцатого века в точно таких же интерьерах. Того же Пушкина или Гоголя, или... ещё какого-нибудь великого писателя. Почему-то больше классиков того периода Маше не вспоминалось.

– Садись, пожалуйста, – мужчина приглашающе указал на одно из обитых коричневой кожей кресел.

Лишь дождавшись, когда Мария удобно разместилась,

сам хозяин кабинета также занял своё место по другую сторону круглого столика из карельской берёзы.

Мысли девушка разбегались в разные стороны. Так много впечатлений и эмоций вызвало недолгое пребывание в этом странном и необычном месте. Маше о стольком хотелось расспросить этого, почему-то кажущегося очень одиноким, человека, но она не решалась. Сама не понимая, почему. Словно чувствуя: то, что мужчина намерен сообщить ей – во сто крат важнее.

Заметив, что хозяин кабинета также разглядывает её, Маша опустила глаза. Ей показалось, или рисунок на ковре повторяет вышивку на камзоле мужчины?

Но лишь только девушке стоило взглядеться, в попытке разобрать отдельные символы, как узор словно распался и разлетелся на мириады синих песчинок.

Глазам стало больно. Мария потёрла веки, стараясь восстановить зрение.

– Магия Истинных тебе не дастся, пока ты не станешь женой истинного и не пройдёшь инициацию. Предназначенный тебе Истинный должен поделиться каплей своего семени, зародив внутри тебя искру вместе с новой жизнью.

– Что, простите? Истинную каплю? – переспросила Маша, у которой после его слов почти в прямом смысле выпала челюсть.

Мужчина терпеливо улыбнулся и сказал.

– Я не жду, что ты сразу поймёшь и поверишь моим сло-

вам. Ведь ты, Мариэн, выросла в ином мире, где другие нравы, обычаи и представления. Наш мир находится в упадке, но в твоих силах возродить его.

Маша уже и не пыталась закрыть рот, который от удивления распахивался всё шире с каждой обронённой мужчиной фразой. Что удивительнее всего, несмотря на весьма необычную обстановку и личность хозяина кабинета, а также его непонятные речи, у Марии вовсе не возникало ощущения, что он сумасшедший.

Напротив, его слова ложились словно откровениями на привычные для девушки понятия. Где-то глубоко внутри, на уровне подсознания, Маша понимала, что всё, сказанное мужчиной, правда.

– Разговор нам предстоит непростой и долгий. Поэтому предлагаю сначала выпить чаю, – он вопросительно приподнял брови.

И дождавшись утвердительного кивка Маши, позвонил в колокольчик.

«Ну точно в девятнадцатом веке!» – восхитилась девушка изящной вещице.

И принялась раздумывать, должны ли слуги подслушивать под дверь, чтобы услышать звонок, затем быстро сбегать на кухню, приготовить чай и принести в кабинет. А разве не нужно сначала зайти внутрь и поинтересоваться, что именно изволит заказывать гостя?

В общем, Маша уже решила, что придётся долго ждать

обещанный чай, как вдруг в дверь постучали. Она даже вздрогнула от резкого звука. Вслед за которым дверь открылась, и в комнату вошёл... Или всё-таки вплыл? Или, скорее, влетел? Одним словом, появился.

Это было похоже на дворецкого. Выше пояса – точно. Такой типаж Мария тоже видела в книгах.

Но вот вместо ног у него было какое-то синеватое марево, сильно сужающееся книзу и сантиметров двадцать-тридцать не достающее до пола.

В руках у этого... существа был поднос, уставленный чайными принадлежностями и сладостями. Дворецкий подлетел (а может, подплыл?) к столу и под ошарашенным взглядом девушки начал расставлять приборы. К слову сказать, очень изящные.

Чайничек, сливочник и сахарница были серебряными (по крайней мере, так показалось Маше), на красиво изогнутых ножках. Две небольшие чайные пары были изготовлены из тончайшего фарфора, синего с белыми вкраплениями.

«Такие хрупкие, их, наверное, и в руки страшно брать», – подумалось девушке.

Тонкие прозрачные розетки были наполнены вареньем (кажется, черносмородиновым), мёдом и ещё чем-то, Маше неизвестным.

На широком блюде лежали тонкие ломтики обжаренного белого хлеба, а рядом – маленькие пирожные из заварного теста.

– Спасибо, Джейкоб, – произнёс хозяин кабинета.

Дворецкий церемонно поклонился, подхватил пустой поднос и вышел (выплыл, вылетел?) из кабинета.

Мария ошалело смотрела ему вслед.

– Угощайся, пожалуйста, – мужчина наполнил чашку чаем и пододвинул её девушке. – Сахар? Сливки?

– А кто это был? – Маше оказалось сложно перестроиться. Да и кусок сейчас наверняка не полез бы в рот. Хотя вон те пирожные смотрелись очень даже аппетитно.

– Это Джейкоб, он призванный дух, который решил остаться и служить хозяину, то есть мне.

И как ни в чём не бывало сделал глоток чая. Будто призванные духи каждый день ему на стол накрывают. Хотя ему-то как раз и накрывают, это для Маши здесь всё – экзотика.

И вот она снова вернулась к главному вопросу: где именно – здесь – она находится? И только было собралась задать его мужчине, как он, словно читая её мысли, перебил.

– Мариэн, я понимаю, что у тебя накопилось множество вопросов ко мне. Но если я сейчас начну отвечать на них, где-то мне придётся делать отступления, что-то я могу забыть. И ты можешь пропустить нечто важное. Мне стоит начать с самого начала, чтобы ты поняла, как причины моего поступка, так и всю ответственность возложенной на тебя миссии. Поэтому предлагаю сначала спокойно попить чаю, набраться сил, а затем уже приниматься за рассказ. Ты согласна?

Маша кивнула. Подождать, так подождать. Она как раз успеет обдумать список вопросов, которые у неё накопились, чтобы задать мужчине после его истории. И первый из них – кто такой этот человек? И что ему нужно от неё, Марии? И почему он называет её странным именем – Мариэн?

Нет, это явно не один. У неё целый ворох вопросов.

Маша решила последовать мудрому совету и набраться сил.

– Дайте мне, пожалуйста, вон те пирожные, – она указала на блюдо.

Мужчина улыбнулся и положил ей несколько штук.

– Твоя мать тоже любила их...

Но на готовый сорваться с её уст вопрос мужчина покачал головой и пододвинул розетку с вареньем. Действительно оказавшимся черносмородиновым.

Так они и сидели молча. Тишину нарушало лишь позвякивание серебряных ложечек и постукивание чашек о блюдца.

Дворецкий Джейкоб, словно наблюдавший в замочную скважину, вошёл именно в тот момент, когда хозяин кабинета и его гостя насытились. Он унёс посуду и закрыл за собой дверь.

И тогда мужчина глубоко вдохнул и начал своё повествование.

– Меня зовут Натэн Вард, и я твой отец.

Мария уже открыла было рот, чтобы задать вопрос. Но

Натэн остановил её властным жестом.

– Подожди, не перебивай. Я всё тебе расскажу. – он снова сделал паузу. Будто собираясь с духом, чтобы сделать разоблачающее признание. – Это я виноват в том, что наш мир пришёл в упадок... Дело в том, что двести лет назад...

4

Около двухсот лет назад, возможно, чуть больше, молодой учёный Натэн Вард открыл проход в иные миры. Точнее, сначала мир был один. Тот самый, из которого сегодня пришла Маша. Так его и называли позже – первый.

Многие истинные отправились в паломничество, чтобы насладиться невиданным зрелищем – новым миром, где всё отличалось от привычного взгляду. Не смутило их даже то, что открытый мир был абсолютно лишён магии. И истинные теряли связь с искрой, когда переступали границу.

Тем не менее вернулись они окрылёнными. Многое принесли с собой, переняли у иномирцев различные навыки, манеру одеваться, архитектурные стили, направления в искусстве и даже языковые особенности.

Теперь Маше стало ясно, почему здесь всё показалось таким знакомым. Ведь двести лет назад в её мире как раз было начало девятнадцатого столетия, и это время не зря называли «золотым веком». Неудивительно, что этим истинным понравилось.

На достигнутом Натэн Вард остановиться не смог, и скоро открытых миров уже стали десятки, а затем сотни.

Начавшийся было расцвет науки и искусства постепенно угасал. Истинные начали путешествовать по другим мирам, зачастую не бывая дома по несколько лет, а то и десятилетий.

Их родной мир почти опустел.

Жена Натэна, наблюдая это печальное зрелище, тоже мало-помалу прониклась духом упадка. И начала уговаривать мужа уйти в первый из открытых миров. Он поразил женщину своим ритмом, скоростью, вечным движением вперёд. В то время как здесь, в её родном мире, жизнь была слишком размеренной и однообразной.

Натэн же не представлял существования без магии и раз за разом отвечал супруге отказом. Он и подумать не мог, что однажды ночью она решится сбежать, заберёт годовалую дочку и навсегда исчезнет в переходе.

Разумеется, обнаружив пропажу, Вард отправился в погоню, намереваясь выбить из супруги дурь и вернуть её обратно. Но за прошедшие десятилетия открытый им мир изменился до неузнаваемости. Натэн не смог там сориентироваться и совершил несколько ошибок, ставших критическими в поисках жены и дочери – он по незнанию привлёк к себе ненужное внимание и был заперт в клетку с белыми стенами. С большим трудом ему удалось сбежать из плена и вернуться домой.

Много сил затем потратил Натэн на попытки закрыть порталы, и наконец это у него получилось. Остался лишь один – в его замке. Но последний портал был односторонним, теперь отсюда невозможно уйти.

Рано или поздно истинные захотят вернуться домой, и тогда они навсегда останутся здесь, запертые в своём родном

мире.

Мужчина умолчал лишь о том, чего он так страстно желал все эти долгие годы. Но Маша поняла его. Кажется, Натэн всё ещё любил её мать. И ждал.

Мария попыталась вспомнить, что мама в детстве говорила ей об отце. Да вроде то и говорила, что он в другом мире. Только Маша тогда почему-то думала, что её папа умер. Разве не это подразумевается под «другим миром»?

Зато теперь становилось понятным и то, почему мама больше так и не вышла замуж, и почему в её жизни никогда не было других мужчин. Она всё ещё любила Натэна Варда, своего мужа. Тогда зачем сбежала от него? По глупости? Или он вовсе не такой белый и пушистый, каким кажется?

Мария пристально разглядывала погружившегося в грустные воспоминания Натэна, её отца. Он не производил впечатления агрессивного человека, способного поднять руку на женщину. Хотя, возможно, она его ещё слишком мало знает.

Да и маму теперь не спросишь. Ведь проход работает только в одну сторону – сюда.

И всё-таки Натэн (Маше почему-то трудно было называть его отцом, даже про себя) не ответил на самый главный вопрос – как она сюда попала? Ведь Мария вроде бы не истинная, как жители этого мира себя называют. О портале в холле университета она даже и не подозревала.

Да и как подозревать, если она уж точно больше десяти-

ти раз проходила через университетские двери. И попадала каждый раз в одно и то же место – на улицу с оживлённым движением. И другие студенты тоже.

Мария только собралась задать Натэну этот вопрос, как вдруг дверь в кабинет распахнулась.

На пороге стоял незнакомец с первого этажа, злой и взъерошенный. Бегло осмотрев помещение, он наткнулся взглядом на девушку. Его глаза тут же потемнели, и с коротким рыком мужчина бросился к Маше, почему-то странно подвигивая бёдрами.

Девушка испуганно сжалась в кресле. Побитый ею незнакомец выглядел совершенно разъярённым.

Неизвестно, что именно он собирался сделать с Марией, но только путь ему перегородил Натэн.

– Радэн, что произошло? Почему ты ещё здесь? – спросил он с нотками удивления, но спокойным голосом, скрестив на груди руки.

– Эта... Эта маленькая фурия посмела ударить меня, – незнакомец инстинктивно попытался прижать ладони к пострадавшему месту, но поймал насмешливый взгляд осмелевшей от защиты отца Марии и убрал руки. – Она должна ответить за это.

– Радэн, – теперь голос Натэна был стальным, – будь добр проявлять учтивость, когда говоришь о моей дочери.

– Твоей дочери?! – лицо незнакомца вытянулось. Он выглядел совершенно ошарашенным.

Вопросительно взглянул на Марию, будто отыскивая у неё подтверждение этому немислимому заявлению. Девушка пожалала плечами. Она не напрашивалась в дочери истинному.

– Значит, это и есть твоя дочь... – сказал Радэн с такой горечью, что Маше стало неловко.

Всё-таки она слишком грубо с ним обошлась. Ну подумаешь, поцеловал пару раз, ну полапал без разрешения... Маша вспомнила, что чувствовала в тот момент, и по телу пробежала жаркая волна. Нет, не зря она ему врезала! Будет знать, как к невинным девушкам приставать.

Хотя выглядел незнакомец весьма привлекательно. Если, конечно, отбросить его неприязненные взгляды на Марию.

Как и у Натэна, у него были длинные тёмные волосы, которые он носил собранными в хвост. Но на этом сходство двух мужчин заканчивалось. Радэн был немного моложе. Мария дала бы ему на вид лет тридцать восемь – сорок. К тому же, в отличие от слегка погрузневшего с годами Варда, незнакомец был широк в плечах, но довольно узок в бёдрах. Ладно, чего уж скрывать, этот мужчина – настоящий красавчик, эдакий брутальный мачо – грубоватый, но обладающий мощной харизмой.

Вот только зря Маша посмотрела на его бёдра. Тут же вспомнилось нечто упругое, вжимавшееся в её тело. Девушка поспешно подняла глаза выше, на его камзол и попыталась разглядеть рисунок. Но и этот орнамент ей не дался.

– Продай её мне, – вдруг заявил Радэн.

5

– Продай её мне, – вдруг заявил Радэн.

– Что?! – Маша даже вскочила из кресла. – Никогда! Ни за что!

Но её новообретённый отец смотрел задумчиво и оценивающе, словно размышляя над неприличным предложением.

– Вы не можете меня никому продавать! – возмутилась Мария.

– Почему? – в унисон переспросили мужчины.

– Потому что я свободный человек, – попыталась достучаться до их благоразумия девушка, но, глядя на недоумевающие лица, уже тише добавила, – рабство у нас в стране запрещено.

– Ты женщина, – ткнул в её сторону пальцем Радэн, – а значит, будешь принадлежать тому, то тебя купит.

Маша перевела взгляд на Натэна, ожидая его приговора. Неужели продаст? И что за кошмар ей снится?

– Нет, Радэн, – тяжело вздохнул Вард, – я не могу продать тебе Мариэн. Она моя единственная дочь.

– Готовишься взять ббольшую цену? – с издёвкой произнёс мужчина. – Надеешься, что кузен короля заинтересуется ею? Ну-ну, мечтай!

Радэн вышел из кабинета, хлопнув дверью.

Маша посмотрела на Натэна. Тот выглядел слегка смущённым. И девушка заподозрила, что Радэн был не так уж и далёк от истины в своих обвинениях.

– Что за кузен короля? – невинно взмахнув ресницами, поинтересовалась она.

– Что? Нет, – он неестественно улыбнулся. – Это клевета и навет, я не собираюсь тебя никому продавать.

– Ещё бы, я ведь не ваша собственность! – Маша гордо выпрямила спину и задрала подбородок.

– Конечно, конечно, – слишком быстро и потому неубедительно попытался заверить девушку тот, кто называл себя её отцом. – Иди пока в свою комнату и примерь наряды, которые приготовил для тебя Джейкоб.

Словно повинувшись мысленному приказу Натэна, дверь открылась, и дворецкий замер на пороге.

– Иди, дитя моё, – Вард так сладко улыбался девушке, что Маше захотелось чего-нибудь солёного, для контраста.

Но не зная, как выпытать у Натэна интересующую информацию, Мария вышла в распахнутую для неё дверь.

Отведённая ей комната оказалась уютной, обставленной изящной мебелью. Оформлена она была в тёплых розово-персиковых тонах. Словно готовилась именно для юной девушки.

Оставшись одна, Маша первым делом подошла к окну. Отсюда отрывался отличный вид на ухоженный сад. А в саду, среди яблонь, она разглядела двух мужчин.

Один из них был грубияном Радэном. А вот второй пока не был знаком Марии.

Они о чём-то яростно спорили. Радэн напирал на второго, но и тот явно не желал уступить.

Интересно, и что они не поделили?

Мария прижалась лбом к стеклу, чтобы не упустить ни одного движения. Как вдруг Радэн, словно почувствовав её взгляд, поднял голову и посмотрел прямо на девушку.

Маша отпрянула от окна и спряталась за занавеской. Постояв так несколько секунд и успокоив расшалившееся сердцебиение, она снова посмотрела в сад, но мужчин там уже не было.

За стеклом спускались сумерки, в комнате становилось темно. Маша поспешила зажечь приготовленные на полке свечи. И вооружившись подсвечником, решила осмотреть все подсобные помещения. За первой белоснежной дверью пряталась уборная. Мария с радостью воспользовалась предлагаемыми удобствами и продолжила экскурсию.

За следующей дверью она обнаружила просторную гардеробную, где висели наряды всех мастей и цветов. Маша решила, что платья могут подождать до утра, и открыла третью дверь.

Это была ванная комната. Последняя находка более всего обрадовала девушку. Она отвинтила один кран, в нём оказалась горячая вода. Во втором была холодная. «Как интересно, – подумала девушка, – а почему нельзя было сделать сме-

ситель, как у нас, на земле? Ведь так гораздо удобнее, да и тёплой водой умываться приятней, чем ледяной или кипятком».

Маша открыла оба крана и потрогала воду на дне глубокой медной ванны. Убедившись, что она подходящей температуры, Мария начала раздеваться.

Приняв ванну, девушка обнаружила поднос с ужином на столике у окна. Это было очень кстати, девушке совсем не хотелось видеть никого из мужчин.

Она так и не смогла разобраться, что именно скрывает от неё отец. Да и отец ли он ей вообще? Почему она поверила его рассказу? Натэн не предоставил ни одного доказательства правдивости своих слов. Даже имя, которым он называет девушку, лишь отдалённо напоминает её настоящее – Мариэн.

Неужели мама не рассказала бы ей, что они родом из другого мира?

Конечно, не рассказала бы. Ведь Маша наверняка бы ей не поверила, только посмеялась. До сегодняшнего дня она была абсолютно уверена, что другие миры – это выдумки. Да и сейчас она нет-нет да и пощипывала легонько себя за руку, чтобы убедиться, что точно не спит.

Весь вечер Мария не выходила из своей комнаты. Она была даже благодарна за возможность побыть одной и обдумать всё, произошедшее с ней.

Кровать с пышной периной пряталась под персиковым

балдахином. Маша с наслаждением легла на гладкие прохладные простыни и подумала, что ведь могло быть гораздо хуже. Она могла попасть к этому наглецу Радэну или быть проданной ему. При воспоминании о той неприятной сцене Маша вздрогнула.

Ну уж нет. Лучше остаться здесь, со своим отцом, пусть пока она и сомневается в его родственных чувствах.

Маша долго крутилась, пытаясь расслабиться, отпустить назойливые мысли и принять удобную для сна позу. Наконец она уснула.

Но спала плохо. Ей снились крепкие мужские объятия, горячие губы, осыпающие её поцелуями, обволакивающий аромат морского бриза...

Проснулась она среди ночи оттого, что кто-то крепко зажал ей рот и прошептал:

– Тсс.

6

Маша испуганно забилась, но незнакомец держал крепко, прижимая её к постели.

– Не кричи, я не причиню тебе вреда, – сдавленно прошепел он ей на ухо. – Ты поняла?

Маша кивнула, испуганно вглядываясь в темноту, за которой пряталось лицо незваного гостя. Спросонья девушка никак не могла понять, что происходит, и где она находится. И что за человек удерживает её.

– Я не могу забрать тебя прямо сейчас, но обязательно вернусь за тобой. Ты слышишь?

Мария наконец начала немного просыпаться и поняла, почему голос ночного визитёра показался ей знакомым. Это же Радэн.

– Ты будешь принадлежать только мне, – прошептал он, прежде чем коснуться губами её губ.

Этот поцелуй был нежным, словно касание солнечного луча. Мужские губы не требовали, не ставили печать, они ласкали, отдавая нерастраченную нежность.

Маша и сама не заметила, как её руки поднялись и обхватили шею Радэна. А сам мужчина растянулся рядом с нею поверх покрывала.

Поцелуй становился всё глубже, настойчивее, нотки страсти, поначалу тихие, почти неслышные, начинали звучать во

всю свою мощь.

Машины пальцы запутались в длинных волосах мужчины. Ночная сорочка, которую она надела перед сном, вдруг начала мешать, не позволяя во всей полноте ощутить прикосновения Радэна.

– Ты такая сладкая, – он на мгновение оторвался от неё, позволяя глотнуть воздуха перед следующим поцелуем.

Но тут в дверь постучали.

– Мариэн, ты не спишь? Позволишь войти? – раздался снаружи голос Натэна.

– Чёрт! Как же он не вовремя. – зло прошептал Радэн. И ещё раз быстро коснулся губ Марии, словно желая запомнить вкус её поцелуя.

Затем мужчина вскочил с кровати, одним изящным движением вспрыгнул на подоконник, распахнул створки и шагнул вниз.

Маша ахнула. Здесь же третий этаж! Он ведь разобьётся!

Она выпуталась из-под одеяла и подбежала к окну. Перегнулась через подоконник, вглядываясь в темноту ночи, но так и не смогла разглядеть очертания распростёртого на земле тела.

– Что ты там делаешь? – прозвучал за её спиной голос Натэна.

– Радэн, – помертвевшим шёпотом произнесла девушка. – Он выпал из окна.

– Этот проклятый был здесь?! – её отец также подошёл к

окну, но в отличие от Маши он смотрел не на землю. Натэн изучал тёмное небо.

– Он тебя касался? – спросил мужчина ледяным тоном, за которым слышалась угроза.

– Нет, – почему-то соврала Мария.

– Это хорошо. Ложись в кровать, – велел отец спустя несколько минут. – Радэн тебя больше никогда не побеспокоит. Обещаю.

– А вдруг он разбился? – обеспокоенная Мария не спешила возвращаться в постель и продолжала стоять у окна.

– Я же сказал – ложись в кровать! – в голосе Натэн явно слышалось рычание.

Маша опешила и начала отступать от него. Шаг за шагом она двигалась назад, пока не уперлась в препятствие. Ощупала рукой, боясь оторвать взгляд от разгневанного лица, мужчины, называющего себя её отцом.

К счастью, позади неё как раз и оказалась кровать, и девушка опустилась на мягкую поверхность.

– Вот и хорошо, – Натэн продолжил разговаривать спокойным тоном, будто и не было сейчас его яростной вспышки.

Он тоже присел на краешек постели на расстоянии вытянутой руки от дочери.

– Завтра приедет твой жених, – сказал мужчина. – Я хочу, чтобы ты встретила его радушно и с благосклонностью приняла ухаживания.

– Жених? – удивлённо переспросила девушка. – А кто он такой?

– Его зовут Айдэн Ларан, он занимает очень высокое положение в нашем мире, и брак с ним – честь для тебя, – пояснил Натэн и, решив, что такого объяснения достаточно, поднялся с кровати и направился к выходу. – Спокойной ночи. Постарайся завтра выглядеть наилучшим образом. Джейкоб окажет тебе необходимую помощь.

– Но я не хочу выходить замуж, – прошептала Мария вслед отцу. – Я ведь совсем не знаю этого... жениха.

– Мариэн, – Натэн остановился, уже взявшись за ручку, но не обернулся. Складывалось ощущение, что он обращался не к Маше, а к дверной створке. – В нашем мире женщина не имеет права голоса. Ты выйдешь замуж за того, кого выберет твой отец или опекун. Примешь от мужа искру и родишь истинных. Больше от тебя ничего не требуется. Я проявляю снисхождение к твоему иномирному воспитанию. Поэтому прошу тебя – будь хорошей девочкой. Иначе очень пожалеешь.

Он наконец открыл дверь и вышел в коридор.

А Маша осталась сидеть на кровати ни жива ни мертва. Она не хотела думать, что значит вырвавшееся у Натэна «очень пожалеешь». Если он желает, она будет хорошей девочкой. Но лишь только до тех пор, пока ей не представится возможность сбежать отсюда.

Она подошла к закрытому Натэном окну и тоже взгляде-

лась в ночное небо. Ей показалось, или на мгновение свет звёзд закрыла крылатая тень? Ну конечно, показалось.

Маша прислонилась лбом к прохладному стеклу. Ей необходимо как можно скорее бежать, иначе, это чувствовало её сердце, всё будет только хуже.

Ей казалось, что она попала в дом сумасшедших или какое-то реалити-шоу, правила которого никто не удосужился объяснить. И теперь Маша просто не понимала, что происходило вокруг неё. То ли эти мужчины сумасшедшие, то ли она сама.

Ей вдруг очень захотелось домой, к маме. Как в далёком детстве, прийти в материну спальню, забраться к ней под одеяло и свернуться калачиком, вдыхая родной любимой запахом.

– Мама, мамочка, – позвала девушка шёпотом. – Увижу я тебя ещё когда-нибудь?

Слёзы быстро набухали и стекали вниз по щекам. Маша вернулась в постель и накрылась одеялом. Уткнулась лицом в подушку и закрыла глаза. Ей нужно поспать, чтобы набраться сил. Она обязательно придумает, как вырваться из этого странного места.

Но провалившись в сон, Маша вновь почувствовала крепкие объятия Радэна, его поцелуи, вкус губ, лёгкий аромат морского бриза. И прикосновения мужчины дарили ей тепло, нежность, чувство защищённости от всех невзгод. Возможно, его объятий хотелось даже больше, чем маминых.

Но ведь это был всего лишь сон.

Проснулась девушка от громкого стука. Не успела она ещё ничего сообразить и что-то ответить, как дверь распахнулась, и внутрь влетел Джейкоб.

– Доброе утро, сударыня, – он церемонно поклонился.

Маша же повыше подтянула одеяло. Несмотря на то, что это был не человек, она ощущала его существом мужского пола, поэтому стеснялась. И вообще, прежде её в таком виде – заспанной, взлохмаченной и неодетой – видела только мама.

– Сударыня, в замке нет горничной, поэтому лорд Натэн велел мне помочь вам с утренним туалетом.

Джейкоб вовсе не выглядел агрессивным, но Марии сложно было классифицировать существ этого мира по уровню опасности, она ведь ничего них не знала. Да и до недавнего времени вообще не подозревала, что подобные Джейкобу существуют в реальности.

Девушка относилась к духу с опаской, но решила, что нужно быть с ним поласковее. А то мало ли, что может прийти ему в голову. В этом незнакомом месте лучше собирать союзников, а не врагов. Кажется, нечто подобное сказал один из полководцев древности. В голове у девушки вертелись слова, а может, это были её собственные мысли. И всё же она решила довериться интуиции и отнестись к дворецкому

дружески.

– Спасибо, Джейкоб, – Маша смотрела на него, по-прежнему оставаясь под защитой одеяла. – Но я привыкла справляться сама. Разве что... помогите мне, пожалуйста, подобрать наряд, я ведь совсем не знаю порядков вашего мира.

– Как прикажете, сударыня, – он вновь поклонился, но Марии показалось, что выражение его лица немного смягчилось.

Джейкоб проследовал к гардеробу и на несколько мгновений скрылся за дверью. Когда дух вернулся, в руках у него было платье нежного персикового цвета с белой узорной вышивкой. Длинные рукава были немного присборены к плечам, а у запястий чуть-чуть расклешены.

– Думаю, это вам подойдёт, – Джейкоб продемонстрировал платье Маше и, дождавшись её уверенного кивка, повесил его на стоявшую у окна ширму. – Драгоценности для утреннего визита не предусмотрены, но для вас лучшим украшением станут ваши прекрасные волосы.

– Спасибо, Джейкоб, – девушка уже не испытывала страха к дворецкому, напротив, её переполняла благодарность.

– Рад услужить вам, – дух снова поклонился, но не ушёл. Он замешкался, будто хотел сказать что-то ещё, но не решился.

– В чём дело, Джейкоб? – Мария ободрила его ласковой улыбкой. – Если вам есть, что сказать, говорите. Мне пригодится любая помощь.

– Если позволите, я бы хотел дать несколько советов, как вести себя во время утреннего визита вашего жениха. Он из правящего рода, и незнание столового этикета может показаться ему дурным тоном. – Джейкоб вопросительно взглянул на Машу и, лишь дождавшись её неуверенного, испуганного кивка, продолжил. – Я имел возможность вчера наблюдать за вами и заметил некоторые незначительные промахи. За столом всегда держите спину прямо. Лучше сразу сесть удобно, чтобы затем не ёрзать на стуле. Всё, что подадут сегодня к завтраку, едят при помощи столовых приборов. С какой стороны лежат, той рукой и нужно брать. Начинайте с самых дальних и двигайтесь к тарелке.

– Может, мне проще вообще не выходить к завтраку? – попыталась пошутить Мария, но улыбка у неё вышла весьма кислой.

– Не переживайте, леди Мариэн, у вас всё получится, в крайнем случае, я вам подскажу, – Джейкоб ещё раз поклонился Маше и удалился.

Оставшись одна, девушка тут же выбралась из постели и поспешила в уборную. Закончив с самой важной утренней процедурой, она принялась умываться. Открыла кран с холодной водой и, набрав полные ладони, с удовольствием плеснула себе на лицо. Затем ещё и ещё. Пока не почувствовала, что остатки сна полностью смыты студёной водой.

В стеклянном стаканчике стояла зубная щётка. О том, что это именно она, Маша догадалась по длинной узкой форме.

Это интересное приспособление было изготовлено из тёмного дерева, с красивым золотистым узором на рукояти. Сами щетинки, явно натурального происхождения, напоминали, скорее, щётку для чистки одежды, разве что эта была более миниатюрной и тонкой.

Девушка достала щётку из стаканчика, провела большим пальцем по ворсу. Непривычно будет чистить зубы этим приспособлением. Но она попробует.

Рядом со стаканчиком стояла небольшая продолговатая вазочка. Маша открыла крышку и, как и ожидала, обнаружила под ней белоснежный зубной порошок.

Намочив щётку, Мария опустила её в порошок и поднесла к зубам.

Ощущение было весьма непривычным. Нажимать приходилось сильнее, да и времени на чистку ушло намного больше – ворс был слишком мягким, щекотал дёсны и губы. Конечно, современные щётки гораздо удобнее.

Завершив эту процедуру, Маша вернулась в комнату. Подошла к стоявшему у стены зеркалу в полный рост и принялась расчёсывать волосы. Когда они блестящей волной легли на спину, скинула с себя сорочку и надела платье.

В зеркале отражалась миловидная девушка в наряде девятнадцатого века. Вот только была здесь одна проблема – крючки, заменяющие пуговицы, располагались на спине. И Мария, как ни старалась, никак не могла до них дотянуться.

Что же делать? Не может же она выйти к отцу и жениху,

кто бы это ни был, в расстёгнутом платье.

– Джейкоб, – позвала Маша очень тихо, почти шёпотом, – мне нужна помощь.

Спустя мгновение раздался стук в дверь. Девушка даже вздрогнула от неожиданности.

– Войдите, – разрешила она, не до конца уверенная, что дворецкий смог бы её услышать и так быстро вернуться.

– Позвольте вам помочь, – тут же сориентировался он.

Джейкоб подлетел к Маше и быстро застегнул все крючки, умудрившись ни разу не коснуться её кожи. Так что девушке даже стало интересно – холодные у него руки или тёплые. Хотя он ведь всё-таки дух, вряд ли может быть тёплым.

Жестом опытного фокусника дворецкий достал из воздуха две миниатюрные заколки, блеснувшие небольшими прозрачными камешками. И закрепил волосы Марии с двух сторон.

Оглядев себя в зеркало, Маша вынуждена была признать, что выглядит она просто потрясающе.

– Спасибо, Джейкоб, вы просто волшебник, – от чистого сердца поблагодарив его, через отражение в зеркале девушка наблюдала, как маска невозмутимости на лице дворецкого чуть дрогнула, но тут же вновь вернулась на место.

– Прошу следовать за мной, леди Мариэн, – произнёс он невозмутимым тоном и первым вышел из комнаты.

8

Следуя за дворецким, Маша очень волновалась. Несмотря на то, что замуж за этого неизвестного высокопоставленного жениха она не собиралась, всё же эта встреча заставляла девушку волноваться. Сердце трепетно билось в предвкушении знакомства. Что оно ей принесёт?

Джейкоб привёл её в небольшую неожиданно светлую столовую, которую освещали целых два окна, залитых солнечным светом. «Надо будет запомнить это помещение, здесь приятно находиться в отличие от других, сумрачных помещений замка», – решила Маша. В интерьере столовой преобладали белые и светло-зелёные оттенки.

Большой стол в центре комнаты был застелен белоснежной скатертью. В центре стояла прозрачная зеленоватая вазочка с белыми розами. Стол был сервирован на троих. Вот только в комнате кроме Марии никого не было. Даже Джейкоб куда-то подевался.

Стоило ей об этом подумать, как из других дверей, расположенных в противоположном конце помещения, показался Натэн. Он жестом пригласил девушку к столу и сел сам.

Стол был сервирован на троих. Два прибора по краям и один посередине, на длинной стороне. Вот это место и пришлось занять Маше.

Помня советы Джейкоба, она сразу постаралась найти

удобное положение на стуле со светло-зелёной спинкой. «Прислоняться к ней нельзя, надо сидеть прямо», – напомнила себе девушка.

– Доброе утро, Мариэн, – наконец поздоровался с ней отец.

У него было мрачное выражение лица, и Мария решила, что что-то пошло не так, как он ожидал.

«Может, жених передумал приезжать?» – обрадовалась было она. Но Натэн её разочаровал.

– Наш гость немного опаздывает, поэтому завтрак начнём без него.

Его последние слова будто послужили командой, поскольку тут же появился Джейкоб с большим подносом в руках.

Сначала он подошёл к хозяину и поставил перед ним глубокую тарелку. Не дожидаясь, когда дворецкий обслужит Марию, Натэн принялся за еду.

Обогнув стол, Джейкоб подошёл к девушке и поставил точно такую же тарелку и ей. Маша незаметно принялась пахнуть ненавистной с детства манной кашей.

– Помните, приборы нужно использовать по направлению к тарелке, – шепнул дворецкий ей на ухо, прежде чем отойти.

Девушка перевела взгляд на сверкающее столовое серебро. С краю лежала неглубокая ложка. Маша зачерпнула ею белёсую субстанцию в тарелке и поднесла ко рту.

Ну, конечно! Это была она – та самая мерзкая, противная манная каша. Да ещё и несладкая. Фу, какая гадость.

Девушка подняла глаза и столкнулась с тяжёлым, пристальным взглядом Натэна. От испуга Мария проглотила кашу и даже сумела сохранить нейтральное выражение лица.

– Тебе что-то не нравится, Мариэн? – спросил отец.

– Нет-нет, – быстро ответила она, – всё замечательно.

Ну уж дудки, он не дожждётся от неё бунта. Маша будет изо всех сил вести себя наилучшим образом, чтобы Натэн расслабился и перестал так внимательно наблюдать за ней. А при первой же возможности она убежит.

Маша со скучающим видом проглотила ещё несколько ложек каши, прежде чем сочла, что можно перейти к следующему блюду. К счастью, это были оладьи.

Джейкоб поставил перед ней несколько вазочек с вареньем, мёдом и сметаной. На выбор.

Разговор за столом не клеился. Натэн был погружен в свои мысли. Лишь изредка он бросал на девушку тяжёлый задумчивый взгляд, от которого по её спине расходились сонмы мурашек.

Гость появился уже под конец трапезы. Легко поклонился Марии, так быстро скользнув по ней взглядом, что она не успела понять – что именно он рассматривал. То ли одежду, то ли то, что под ней.

– Мариэн, – церемонно начал отец, – позволь тебе представить твоего жениха – Айдэн Ларан. А это моя дочь Мариэн.

Девушка заставила свои губы раздвинуться в улыбке и

слегка присела, изображая реверанс. Она не знала, как их делать правильно, но под длинной юбкой всё ведь равно не видно.

– Рад знакомству, сударыня, – Айдэн поклонился и, взяв её правую руку в свою, легко пожал похолодевшие вдруг пальцы.

От этого мужчины веяло холодом. Марии даже показалось, что она переместилась на вершину высокой горы, где ярко светит солнце, но никогда не тают снега.

На вид ему было лет тридцать, но, казалось, что прожил он не одно тысячелетие, настолько равнодушным и скучающим был его взгляд.

Если бы не этот пугающий холод, Айдэна можно было бы назвать красивым мужчиной. Светлые волосы собраны в хвост, спускающийся ниже плеч. Узкое аристократическое лицо. Полные губы. И глаза голубого, льдистого цвета.

– Я тоже очень рада, господин Ларан, – пискнула Мария, не поднимая головы.

Айдэн усадил её на место и тоже уселся за столом, жестом отпустив подлетевшего было к нему Джейкоба, начал сам накладывать себе в тарелку оладьи, отмахнувшись от каши.

– Как прошло? – поинтересовался у него Натэн, когда молчание уже начало затягиваться.

– Нормально, – кивнул Айдэн, когда закончил жевать.

Больше ни одного слова произнесено не было, словно мужчины и так понимали, о чём идёт речь. А удовлетворять

любопытство девушки ни один из них не собирался.

Маша даже начала обижаться такому невниманию. У неё складывалось впечатление, что она здесь больше никому не интересна. Поставили в известность, чего от неё ждут, познакомили с женихом, и успокоились. Придёт время, она выйдет замуж за него, надо, родит ему детей, вернее, истинных.

И всё.

А то, что Мария и сама человек, со своими мыслями, чувствами, мужчин волновало мало.

Ну ничего. Девушка решила, что не стоит привлекать их излишнее внимание. Глядишь, и совсем о ней позабудут.

Вот было бы здорово.

9

После завтрака, когда Натэн и Айдэн заперлись в кабинете, Мария снова оказалась предоставлена сама себе. Вообще-то, отец велел ей отправляться в свою комнату. Но Мария, пользуясь тем, что он не видел, первым делом решила наведаться в холл, чтобы проверить проход домой. Вдруг он уже заработал.

Маша очень смутно представляла себе, как действует магия. Всякие там заклинания, пассы руками, или что ещё у этих магов бывает? Впрочем, о земной науке, законах физики или химии у неё тоже было весьма поверхностное представление. И это девушку нисколько не угнетало. Зачем ей знать, как работает сотовая связь, если всё, что от неё требуется – это достать телефон из кармана и нажать на зелёный значок?

И Мария не была девушкой глупой или ограниченной. Просто в век, когда информации стало слишком много, перегружать свой мозг и память чем-то излишним было вовсе не обязательно. И все подруги Маши считали также.

В холле было так же пусто, как и вчера. Девушка подошла к тому месту, где вчера один грубиян затянул её в другой мир. При мысли о Радэне на сердце даже как-то потеплело.

Сегодня здесь не было никакого марева, только холодная кирпичная стена.

Маша постояла на одном месте, оглядываясь по сторонам. Возможно, она ошиблась или не там встала. Но вокруг неё не наблюдалось ничего, что хотя бы приблизительно можно было принять за проход в другой мир.

Ну ладно, не сегодня так завтра, или послезавтра. Всё рано или поздно Мария вернётся домой. В этом она была абсолютно уверена.

– Ты напрасно мечтаешь вернуться, теперь твой дом здесь, рядом со мной, – раздался позади неё насмешливый голос.

Маша тут же обернулась и, увидев Айдэна, вся будто ошетибилась. То обдаёт её холодом, игнорирует, а теперь, видите ли, насмехаться удумал. Но Мария помнила о необходимости сдерживать свои эмоции в присутствии этих людей.

– Я даже и не думала! – фыркнула она, стараясь придать лицу равнодушное выражение. – Просто интересно, как работает этот портал.

– Правда, а то я подумал, что ты собираешься сбежать... Это совершенно невозможно, ведь теперь ты моя... невеста. – Постепенно его голос из насмешливого становился каким-то... бархатистым, что ли. Вкрадчивым. Начиная обволакивать девушку, подчиняя её себе. – Хочешь попробовать моих ласк?

Айдэн приближался к ней. Медленно, как кот подкрадывается к птичке, которую облюбовал своей добычей.

Маша наблюдала за тем, как он подходит, и чувствовала, что не может пошевелиться. Во рту у неё пересохло от стра-

ха. Она облизала губы. И неожиданно поймала его взгляд – хищный, удовлетворённый своей властью над ней.

Она тут же отпрянула, словно холодной водой окатили. Внезапно Мария так явно осознала, что для этого мужчины она ничего не значит. И никогда не будет значить. Ему просто нужна послушная жена, которая будет молча терпеть его равнодушие, ждать его дома, разогревая ужин, и рожать детей.

Чувства и мысли самой девушки здесь никого не волновали. Словно она удобное приспособление, инкубатор. Ну уж нет. Так просто её не возьмёшь.

Мария отошла от мужчины на безопасное расстояние и только тогда сказала:

– Спасибо, не хочу.

Развернулась и ушла. Маша была расстроена. Она не могла поверить, что ей всё-таки придётся стать женой этого равнодушного красавчика. Неужели это и есть её безрадостный удел?

Мария поднялась в свою комнату, закрыла дверь и упала на кровать, решив больше не выходить наружу, чтобы не общаться с этим... женихом. А лучше всего уснуть и проснуться уже дома.

Спустя какое-то время в дверь постучали. Девушке не хотелось ни с кем общаться, но она всё же подошла к двери и открыла. На пороге с занесённой для повторного стука рукой стоял её отец.

Это слово было странным, непривычным для неё. И Маша мысленно повторила его: «Отец, мой отец...» Прозвучало как-то безрадостно.

Пригласив его войти, Мария огляделась и решила усадить Натэна на стул с изогнутой спинкой и мягким сиденьем, а сама устроилась на краешке кровати.

– Мариэн, – начал отец, и девушка подняла на него глаза. – Я не знаю, что произошло у вас с Айдэном...

Он сделал паузу, наверное, ожидая, что она разъяснит причину своей неприязни. Но Маша почти физически ощутила, как покрывается колючими ледяными иголками от одного упоминания этого имени. Удержала готовые сорваться с языка резкие слова и промолчала. Вот как объяснить ему, что она хочет любви, тепла и заботы, а этот мужчина никогда не сделает её счастливой?

Она поднялась и отошла к окну. И абсолютно напрасно это сделала, потому что в саду, среди яблонь, обнажённый по пояс Айдэн занимался... гимнастикой? В руках у него была толстая палка, судя по цвету и тому, как мужчина держал её, тяжёлая. Марии подумалось, что она железная. Айдэн подкидывал эту палку вверх, делал кувырок, а потом ловил её на весу. Одной рукой.

Видно, что занимался он уже давно. Тело блестело от пота. Маша залюбовалась мускулистыми плечами и пропустила заданный отцом вопрос.

– Так ты согласна? – он внимательно смотрел на дочь в

ожидании ответа.

Мария смутилась. Попыталась вспомнить, что он ей говорил, или хотя бы сообразить, о чём шла речь. Но она совершенно точно ничего не слышала. Поэтому просто кивнула.

Так странно, вчера он чуть ли не угрожал ей, а сегодня так ласково с ней разговаривает, словно и не пытается спихнуть замуж за первого встречного. То есть за второго.

– Спасибо, моя девочка, я так рад, что ты согласилась. Знаю, на тебя это свалилось неожиданно, и тебе нужно время, чтобы привыкнуть. Поверь, Айдэн станет тебе хорошим супругом. Я уверен, что вы обязательно найдёте общий язык. Он, как я уже говорил, из правящего рода, поэтому, смотри, не опозорь меня. Джейкоб подготовит карету к полудню. Желаю, удачно провести время.

Натэн ушёл. А Мария всё стояла, глядя перед собой затуманенным от слёз взглядом. Как же ей сейчас не хватало мамы, она наверняка бы придумала, что нужно делать, чтобы избежать ненавистного замужества.

И тут до неё дошло – какая ещё карета? Отвлечённая видом из окна Маша растерялась и не спросила, куда её повезут. Ну ничего, скоро полдень, и она сама всё узнает.

Девушка снова повернулась к окну и против воли почувствовала укол разочарования. Айдэн уже ушёл.

Утром Мария проснулась с ощущением, что всё должно наладиться. Надо только немного подождать.

На столике уже стоял поднос с завтраком. Девушка умылась и подкрепилась чаем с чудными шоколадными кексами. А затем открыла двери в гардеробную и погрузилась в поиски наряда.

К полудню Маша переоделась в синее платье с чёрной лентой. И сделала причёску. Может, и не совсем девятнадцатый век, но вышло красиво – собранные на затылке волосы вниз спускались изящными волнистыми прядями.

Спасибо Джейкобу или ещё какому волшебнику, но на трюмо в деревянном ларце лежало всё, что необходимо женщине для укладки. Причём приспособления не особо отличались от тех, чем девушка привыкла пользоваться дома. Разве что работало всё это женское счастье без электричества.

У Марии поднялось настроение. И ещё больше, когда она стояла перед зеркалом. Причёска добавляла ей женственности и подчёркивала нежный овал лица, а платье делало глаза ярче и выразительнее.

Разумеется, Мария не собиралась ни на кого производить впечатление. Но если этот кто-нибудь будет поражён, она будет знать, что не зря старалась и потратила кучу времени и

сил.

Никого не встретив, Маша спустилась по лестнице и свернула налево, туда, где располагался центральный вход в замок. Едва она подошла к тяжёлой двустворчатой двери, как та раскрылась сама собой. Девушка на всякий случай постаралась поскорее проскользнуть наружу. Опасаясь, что и закрыться та может также неожиданно. Магия – это, конечно, хорошо, но лучше всё же поостеречься.

Оказавшись снаружи, Мария ахнула от восторга. Давно она не видела такой красоты. Да и вообще, последние дни, проведённые в замке, словно в заточении, не поднимали настроения.

Двери выходили на широкое открытое крыльцо из гладко обтёсанного камня. Вниз вели пять плоских ступеней, от которых брала начало посыпанная мелким гравием дорожка. По обе стороны от неё раскинулись залитые солнцем зелёные лужайки с аккуратно подстриженными кустарниками. Справа невдалеке виднелся фонтан. Маша решила прогуляться к нему позже, если, конечно, она ещё вернётся сюда.

Дорожка упиралась в резные кованые ворота, которые сейчас были приветливо распахнуты для неё. А за воротами стоял прекрасный экипаж, словно пришедший из сказки о Золушке. Только это была не тыква, а самая настоящая карета. В ней сочетались чёрный и серебристый цвета, которые, как уже поняла девушка, были цветами её отца. На чёрной дверце серебром был нарисован тот самый символ, который

она всё ещё не могла разобрать.

Маша даже остановилась, разглядывая это чудо. Несмотря на то, что снаружи экипаж выглядел весьма масштабно, но само отделение, где размещались пассажиры, не производило впечатление вместительного. Вряд ли в него влезало больше двух человек, а если и влезало, то по типу селёдок в бочке.

Задние колёса кареты были очень массивными, примерно в два раза больше передних. Спереди размещалось высокое, до середины панорамных окон, приспособление, на котором сидел кучер. Когда Мария подошла, он спрыгнул, или точнее слетел, вниз. Ну конечно, это был ещё один дух. Так она и знала, что здесь есть и другие слуги. Джейкоб не смог бы один справляться с таким большим хозяйством.

Кучер открыл дверцу кареты и опустил вниз складную лесенку. В ней было всего две ступеньки-перекладки, но без лестницы Маше было бы затруднительно забраться в экипаж.

А так, она подобрала длинный подол и, слегка нагнувшись, скользнула внутрь. Панорамные окна были занавешены изнутри, поэтому девушке понадобилось несколько секунд, чтобы глаза привыкли к тусклому освещению после яркого солнечного света.

В карете сидел мужчина. Уверенная, что это Натэн, Маша поздоровалась и уже собралась было сесть рядом с ним. Это было предпочтительнее, чем оказаться в тесной близости к

Айдэну Ларану. Как вдруг поняла, что это и есть Айдэн.

Девушка развернулась, чтобы сесть на скамейку напротив. Но в этот момент экипаж тронулся с места, и Мария упала на мужчину.

– Я так и знал, что ты набросишься на меня, лишь стоит нам остаться наедине, – произнёс насмешливый голос, который Маша уже начинала потихоньку ненавидеть. По крайней мере, вскипала она мгновенно, стоило лишь его услышать.

Вот и сейчас она попыталась подняться, но в неудобной позе и в движущейся карете, у неё получалось лишь барахтаться на коленях у Айдэна.

Маша боялась, что он оттолкнёт её, возмущившись неудобством, которое она причиняла мужчине, ёрзая у него на коленях. Но к чести Айдэна надо сказать, что он терпеливо сносил её хаотичные движения и даже прижимал к себе. Видимо, чтобы она не упала на пол. Правда, чересчур сильно.

Сердце мужчины забилось сильнее, а дыхание стало учащённым. Мария вдруг поняла, что это всё неспроста. И застыла. Повернулась к нему. В сумраке кареты черты лица Айдэна угадывались смутно, но глаза, пристально глядевшие на девушку, мерцали зелёным огнём.

Маше стало не по себе. Она рывком вскочила на ноги и взмахнула руками, пытаясь удержать равновесие. Но всё равно упала, к счастью, на противоположную скамью.

Взглянула на Айдэна, но никакого зелёного блеска в гла-

зах у того уже не было. «Наверное, показалось», – облегчённо подумала девушка.

Скамья, на которую опустилась девушка, оказалась деревянной и была гораздо жёстче колен мужчины. На какой-то краткий миг Маша даже пожалела, что поспешила убежать от него. Но тут же одёрнула себя. Не стоит позволять подобным мыслям бродить у себя в голове.

– А где Натэн? – спросила ровным голосом. По крайней мере, она очень старалась, чтобы голос не выдавал обуявшего девушку смятения, которое охватывало её каждый раз, стоило остаться наедине с Айдэном и попасть в ауру ледяного равнодушия, окружавшую его. Или стать жертвой его колких насмешек. Всё зависело от настроения мужчины. По крайней мере, так казалось Маше.

– Он остался в замке, предоставив нам возможность познакомиться поближе, – насмешливым тоном ответил Айдэн, с ухмылкой глядя на неё.

Маша, остро реагирующая на любое его двусмысленно замечание, тут же подобралась и, напустив на себя неприступный вид, принялась рассматривать карету изнутри.

Похоже, она всё-таки предназначалась для четырёх человек, по двое на каждой скамье. Но ехать им бы пришлось, прижавшись друг к другу локтями. «Зато зимой, наверное, тепло», – подумала Мария, стараясь избегать взглядом мужчину, занявшего, казалось, большую часть свободного пространства экипажа. Куда бы она ни посмотрела, в поле зре-

ния всё равно попадала то его нога в высоком сапоге, то широкая ладонь, державшаяся за ручку на двери. Но хуже всего была ухмылка этого грубияна, а она преследовала Машу, даже когда та закрывала глаза.

К тому же сидеть на деревянной скамье было очень неудобно. Карета постоянно подпрыгивала на ухабах. Из чего Маша заключила, что асфальта на местных дорогах ещё не было. Девушка в такт экипажу подпрыгивала на каждой рытвине. И очень скоро её пятая точка уже просто требовала немедленно что-нибудь придумать.

Айдэн, поначалу отрешённо наблюдавший за мучениями Марии, вдруг протянул ей небольшую подушечку.

Девушка недоумённо посмотрела на него. «Он, что, думает, я смогу тут уснуть? При такой тряске?»

– Подложи на сиденье, – улыбнулся мужчина её сомнениям.

Маша покраснела, хорошо, что в карете это было незаметно. Ну как можно быть такой недогадливой?!

– Спасибо, – она положила подушечку на скамейку и села сверху.

Продолжать путь стало намного легче. Деревянная поверхность уже не набивала синяков, и Маше стало интересно посмотреть, что же там за окном.

Она отвела в сторону занавеску, и её взору открылось настоящее зелёное чудо.

Всё вокруг было ярко-изумрудного цвета. Так много зеле-

ни Маша, выросшая в крупном российском городе, ещё никогда не видела.

Карета проезжала по холмистой местности. Кое-где по склонам яркими пятнышками сверкали разноцветные головки ромашек, колокольчиков и каких-то неизвестных Марии цветов.

Вдалеке виднелся лес, дополняя пасторальную картину тёмной густой зеленью хвойных деревьев.

«Может, я бы и смогла жить в такой сказке», – вдруг подумалось Марии. Здесь было так красиво. В своём мире она никогда не видела подобного. Казалось, что нога человека ещё не оскверняла девственной чистоты природы, так и оставшейся в своём первозданном великолепии.

Карета остановилась так же неожиданно, как и тронулась в путь. Маша замерла на своей подушечке, не зная, что ей делать дальше. Но при этом, не желая ничего спрашивать у Айдэна. Который, если бы был воспитан как истинный джентльмен, должен был сам ей всё объяснить!

Но мужчина молчал, отрешённо глядя в окно.

Мария медленно начала закипать. Но в этот момент дверца экипажа открылась, и кучер опустил лесенку прямо в зелёную траву.

Девушка начала было подниматься. Но Айдэн сумел её опередить и в несколько шагов оказался снаружи.

«Грубиян», – подумала уже привычно Мария. И тут заметила протянутую ей ладонь. «Так это он выскочил, чтобы

помочь мне спуститься?» – удивилась она, но внутри потеплело.

Пальцы, когда она вкладывала их в его руку, немного подрагивали. И вообще, Маша испытывала непонятное волнение. Которое в последнее время преследовало её практически неотступно.

Её маленькая ладошка почти терялась в его широкой и мужественной ладони. Айдэн сжал её пальцы, крепко, но в то же время осторожно. Словно это была хрупкая драгоценность, которую он боялся повредить неосторожным движением. Вот и пойми этих мужчин! То лёд, то пламень, то бархатистое облачко...

С помощью Айдэна Маша спустилась на мягкую изумрудную траву. Она уже хотела поблагодарить мужчину. Как вдруг он, поймав взгляд девушки, прикоснулся губами к её руке, опалив своим дыханием.

Мария не могла забрать свою руку, не могла ничего сказать и, вообще, пошевелиться. Она могла лишь неотрывно смотреть в его потемневшие, с зелёными огоньками глаза.

Айдэн сам разрушил очарование, опустив веки и отпуская её руку, на которой Маша ещё долго чувствовала прикосновение его губ.

Что тут вообще происходит?

– Пойдём, – коротко скомандовал он, и двинулся в сторону ближайшего холма.

При этом почему-то выглядел мужчина раздосадованным.

«Может, ему неприятно меня касаться?» – с обидой подумала девушка.

– Куда мы идём? – спросила Маша, семена рядом с ним.

Длинный подол путался в траве, и девушке пришлось при-
собрать его рукой и приподнять повыше, обнажая щиколот-
ки. Она заметила, как Айдэн прошёлся быстрым взглядом
по её ногам и тут же отвёл глаза, зашагав ещё быстрее.

– Сейчас увидишь, – ответил он, обернувшись к ней на
ходу.

И широкими шагами начал подниматься вверх по склону.
А Маше ничего не оставалось, как последовать за ним.

Когда они поднялись на вершину, Мария чуть не задохнулась от восторга. Если, когда карета проезжала по холмистому лугу, девушке казалось, что природа вокруг представляет собой предел сказочной красоты, то теперь она поняла, как сильно ошибалась.

Оказывается, у прекрасного нет предела.

С вершины открывался вид на далёкую изумрудную долину, формой напоминающую чашу. Отсюда она казалась такой маленькой, размером с дом. Но Маша понимала, это от того, что находится долина очень далеко. С двух сторон она была огорожена невысокими холмами, с третьей – тёмным лесом. А с четвёртой стороны упиралась в высокое, покрытое зелёной травой плато, с отвесной стены которого на дно долины стекал кристально-прозрачный поток водопада, образуя внизу небольшое озерцо.

На склоне одного из холмов стоял длинный одноэтажный дом, рядом с ним располагались ещё какие-то постройки, но что они собой представляли с такого расстояния было не рассмотреть.

Маша так и стояла с открытым ртом, не веря в то, что видела сейчас перед собой. Даже не заметила, как Айдэн подошёл к ней и стоял рядом, наблюдая за ней и удовлетворённо улыбаясь её реакции.

– Туда ты и направишься, – пояснил, когда она перевела на него восхищённый взгляд. – Это усадьба моего отца. Я не был там много лет.

– Что значит «направишься»? – не поняла девушка.

– Дальше ты поедешь одна, я присоединюсь к тебе уже в усадьбе. Идём.

Айдэн отвёл её обратно к экипажу, сам открыл дверь и опустил для девушки лестницу. Мария поднялась в карету и, нащупав рукой подушечку, сразу же села на неё. Мужчина, убедившись, что она устроилась, захлопнул дверцу. И Маша осталась одна в сером сумраке.

Четвёрка лошадей помчалась навстречу солнцу по хорошо утоптанной дороге.

Маша размышляла о том, почему Айдэн не захотел поехать вместе с ней.

Окошко в этом экипаже было маленьким и ограничивало обзор. Мария видела только то, что находилось справа от неё. Но поскольку просто сидеть в полумраке было скучно, а как можно спать на деревянной поверхности, которая к тому же постоянно подпрыгивает на колдобинах, Маша не представляла, то вариант у неё оставался только один – смотреть в окно.

Природа этого мира была прекрасна, но спустя пару часов наскучила своим однообразием – холмы, покрытые изумрудной зеленью, кустарники и редкие деревца, лишь вдалеке темнел хвойный лес, который выглядел слишком мрач-

ным, чтобы у Маши возникло желание туда наведаться.

Девушка и сама не заметила, как уснула. Проснулась же оттого, что карета остановилась, и вокруг стояла почти неестественная тишина.

Маша отодвинула занавеску, но снаружи было темно. Со всем. Это была та темнота, которой сегодня не встретишь на улицах современных земных городов, освещённых многочисленными фонарями и неоновыми вывесками.

Мария вдруг поняла, что впервые оказалась на улице ночью в этом чужом и незнакомом мире. Она замерла и прислушалась к тому, что происходило снаружи. Но кроме пения цикад и далёкого уханья голодного филина ничего не было слышно.

Где она находится? Где Айдэн? Неужели он обманул её и бросил одну?

Маша начинала нервничать. Она боялась выйти из кареты, потому что снаружи было темно. И боялась оставаться внутри, так как отсюда ничего не было видно. И от этого затянувшегося ожидания неизвестного, того, что скрывалось в темноте, громко стучало сердце, а ладони стали влажными.

Внезапно в тишине ночи Маше показалось, что кто-то приближается к карете. Она слышала, как шелестела трава под чьими-то шагами. Девушка вжалась в угол и замерла. Надеясь, что останется незамеченной.

Но неизвестный приближался всё ближе и ближе. Ей необходимо бежать отсюда!

Посомневавшись лишь мгновение, девушка выпрыгнула из экипажа и, осторожно закрыв дверь, чтобы не привлечь внимание того, кого скрывала тьма, побежала в противоположную от шагов сторону.

Высокая трава доставала почти до колен и затрудняла движение. Мария бежала, задрав платье почти до пояса, чтобы не мешало. Стебли неприятно хлестали по голым ногам. Девушка боялась остановиться хоть на секунду, опасаясь услышать шаги преследователя за спиной.

Внезапно нога попала в какую-то выемку или нору, подвернулась, и Маша тоненько вскрикнула от острой боли. Она тут же зажала себе рот и, лёжа в высокой траве, прислушалась. Но кроме пения цикад и далёкого уханья голодного филина ничего не было слышно.

Вдруг небо расцветилось яркими вспышками, осветившими окружающий пейзаж. Одна, вторая, третья... Маша насчитала восемь огненных цветков, распустившихся высоко в небе. Они располагались не слишком далеко друг от друга, но охватывали, точнее освещали, довольно большое пространство. Мария находилась почти в самом центре освещённого участка.

Всё вокруг было как на ладони, и сама девушка тоже. Маша осторожно выглянула поверх травы. Она находилась на широкой ровной поверхности. Лишь с одной стороны по краю возвышались редкие деревья. При таком необычном освещении было довольно сложно определить расстояние до

них.

Но Маша была уверена, что, если она сейчас вскочит и побежит, добраться до укрытия никак не успеет – неизвестный наверняка увидит её и догонит. К тому же нога сильно болела. Похоже, она вывихнула лодыжку.

– Мариэн! Где ты? Выходи! Я тебя не обижу! – прорезал тишину ночи усиленный и изменённый магией мужской голос.

Ну уж нет. Маше вовсе не улыбалось попасть в лапы неизвестно кому, от которого непонятно было, чего ожидать. Она определила примерное местонахождение преследователя. Кажется, он был возле кареты. Значит, если девушка продолжит придерживаться изначально выбранного направления, то будет удаляться от него.

Мария встала на четвереньки и поползла, неловко подволакивая вывихнутую ногу.

Она не видела, как в расцвеченном небе появилась огромная чёрная тень. Неслышно взмахивая широкими крыльями, тень кружила над высоким плато, окружённым с трёх сторон глубокими обрывами. К одному из которых сейчас приближалась девушка.

Маша упрямо ползла, желая оказаться как можно дальше отсюда. А лучше всего – у себя дома, в родном мире. Проснуться утром в собственной постели и понять, что весь этот ужас ей лишь приснился.

Ногу жгло, словно к ней приложили раскалённое желе-

зо. Наступить на неё было невыносимо. Девушка выбилась из сил, растрепавшиеся пряди лезли ей в лицо, закрывая и без того ограниченный обзор. Но Маша не останавливалась, движимая волей к свободе и страхом перед неволей.

Где-то справа слышался сильный шум воды, очень похоже на водопад. Девушка отвлеклась, стараясь определить на каком расстоянии от неё он находится.

Она так и не смогла понять, в какой момент твёрдая поверхность закончилась, и началась гулкая пустота, в которую Маша провалилась с отчаянным криком.

Мария просыпалась долго. Она никак не могла выбраться из липких объятий сна, в котором тонула, погружаясь всё глубже и глубже, стремясь на самое дно. Или она падала? Это было больше похоже на правду.

Девушка никак не могла понять, что же с ней происходит в этом странном сне. Очевидным для неё было лишь одно – это настоящий кошмар.

С огромной скоростью, когда из-за свиста ветра не слышно собственного крика, Мария неслась на дно пропасти. Она судорожно хваталась руками за воздух, стараясь замедлить падение. Воздух? Значит, она всё же падала, а не тонула?

Но девушка не успела получить ответ на свои вопросы. Скорость падения внезапно ещё более увеличилась. Маша уже приготовилась к страшной боли, которая неминуемо должна была последовать за падением, как вдруг...

Её поперек туловища ухватили огромные когтистые лапы, сначала замедлив, а затем и вовсе остановив падение в пустоту.

Мария взглянула вверх и окаменела. За огромными лапами следовало ещё более огромное туловище... дракона? Девушка вздрогнула и закричала. А дракон, крепко держа её в руках, взмыл в небеса.

Поскольку Маша выросла в мире, лишённом магии, для

неё драконы, эльфы и другие чудеса существовали только в сказках. Она и в Деда Мороза перестала верить после семи лет. А тут – настоящий дракон который к тому же держал её на весу, и резко взмахивал могучими крыльями, поднимаясь ввысь. Нежная земная психика не выдержала такого перенапряжения, и Маша потеряла сознание, обвиснув в мощных цепких лапах.

Она всё же проснулась, дрожа от страха, распахнула глаза. Прямо в лицо ей светил солнечный лучик, согревая своим теплом. Маша нервно огляделась по сторонам, всё ещё находясь во власти сна. Но здесь не было ни мрака ночи, ни гулкой пустоты внизу, ни огромного монстра, способного подхватить её как пушинку и вынести из глубокой пропасти.

Сердце начало замедляться, возвращаясь к привычному ритму. Девушка расслабилась и глубоко вздохнула. Она находилась в безопасности, на твёрдой земле. Вот только где именно?

Куда она попала? Ведь карета ехала в усадьбу Айдэна. Что же произошло в пути?

Мария огляделась по сторонам.

Комната была просторной и светлой. Полупрозрачные занавески не мешали солнечным лучикам скакать по стенам, перепрыгивая друг через друга. Мебель оказалась чем-то похожа на ту, что Маша видела в замке Натэна, вот только эта была более старой. Или просто неухоженной.

Мария приподнялась на кровати, прислушиваясь к себе и

своим ощущениям – вроде бы всё в порядке. Тогда она осторожно спустила ноги на пол, ступни тут же коснулись чего-то мягкого, но с неоднородной структурой. Девушка посмотрела вниз – пушистый когда-то ковёр местами был вытерт до основы, а местами изъеден молью. Маша с опаской прошла по нему, радуясь, когда босые ноги наконец достигли шероховатых досок пола.

Она подошла к окну и отодвинула занавеску. С этой стороны дома располагался большой цветник, в который очень гармонично были вписаны белые садовые скамейки. По краю росли высокие деревья, похожие на липы. А в проветах между ними виднелась зелёная лужайка. Вся эта красочная картина была прямо-таки пронизана солнечным светом. И Маше нестерпимо захотелось выйти на улицу.

Она обернулась, отыскивая взглядом дверь, но наткнулась на большое напольное зеркало в потемневшей от времени резной раме. В зеркальной поверхности отразилась невысокая, очень бледная девушка, одетая в белую ночную рубашку с кружевами по рукавам и подолу. Ночнушка была такой длинной, что Маша видела только ступни, щиколотки уже скрывались под белоснежной материей.

– Хм, довольно целомудренно, – задумчиво проговорила девушка, рассматривая себя со всех сторон. – Это радует.

Где бы она ни оказалась сейчас, никто здесь не собирался, похоже, причинить ей вред. Иначе зачем тогда одевать её в почти монашеское одеяние? Ночная рубашка и то, что она

проснулась в одиночестве, дали девушке надежду.

На душе повеселело. Да и страшный сон окончательно растворился в солнечном свете, заливавшем комнату. Маша огляделась в поисках какой-нибудь одежды. Не идти же на улицу в ночнушке. Заметив большой старый шифоньер, направилась к нему. Распахнула створки и... На неё посыпалась одежда. Всякая разная, с лёгким душком затхлости, словно лежала здесь как минимум несколько лет. Впрочем, вполне возможно, что так оно и было.

Мария с трудом запихнула одежду обратно в шкаф и с усилием закрыла дверцы. Это она вряд ли на себя наденет. Уж лучше в ночной рубашке.

Девушка остановилась в нерешительности посреди комнаты. Сколько она ни вертела головой по сторонам, никакой одежды больше не обнаружила.

Как открылась дверь, Маша не слышала. Скорее, почувствовала колыхание воздуха и обернулась. В комнату вплыла дух, только женского рода. Она была в ярком сарафане, под которым белела рубашка с длинными рукавами.

– Здравствуйте, – произнесла обескураженная Мария. Она почему-то не ожидала, что среди духов, которые, как она поняла, в этом мире выполняют обязанности прислуги, есть ещё и женщины. Интересно, как их называют? Духиня? Духа? Звучало хорошо, и Маша решила остановиться на этом варианте.

– Доброе утро, хозяйюшка, – духа вдруг отвесила ей пояс-

ной поклон и, выпрямившись, спросила. – Что прикажет молодая госпожа?

При этом служанка, не отрываясь, смотрела на девушку. Маша даже обернулась – вдруг за её спиной стоит эта самая молодая хозяйка. Но позади никого не обнаружилось.

– Мне бы чистое платье, – осторожно произнесла Мария и добавила, – пожалуйста.

Кто знает этих духов – насколько они безопасны? В замке ей не удалось более тесно с Джейкобом, приказы ему напрямую отдавал Натэн. Или, скорее, камердинер общался со своим господином мысленно, уж слишком часто исполнял повеления ещё до того, как кони были отданы.

– Будет исполнено, – снова поклонилась духа и двинулась к шифоньеру.

– Ой, нет-нет, не надо! – вскрикнула Маша, но было слишком поздно, служанка уже распахнула дверцы.

Мария даже зажмурилась, чтобы не видеть, как пожилую женщину засыплет ворохом одежды. Но к её удивлению, духа молниеносным движением руки выдернула из шкафа нужную вещь и успела захлопнуть двери за мгновение до одеждопада.

Женщина подкинула вверх невзрачное сине-серое платье, и оно зависло в воздухе перед ней. Духа сделала какие-то пассы руками, и по платью забегали разноцветные искры.

Маша даже раскрыла рот от удивления – до того красиво это выглядело.

Спустя несколько мгновений платье вновь опустилось в руки служанки, и та протянула его девушке.

Вот только это было совсем не то платье, что духа достала из шифоньера. Это было ярко-синим, явно новым, разве что этикетку на нём Мария не заметила.

– Как это у вас получилось? – восторженно выдохнула она, вытягивая аромат новой ткани, которую никто ни разу не надевал.

– Магия духов, – улыбнулась женщина так, будто это должно было всё объяснить.

«Ну, магия, так магия», – подумала Мария и положила платье на кровать, чтобы без помех снять рубашку.

– Подождите, госпожа, – остановила её духа, вытащила откуда-то из угла незаметную раньше складную ширму и раскрыла перед девушкой.

Вот так сервис! Маша надела синее платье, ладно севшее по её фигуре. словно под неё гардероб подбирали. Правда, заранее.

– Если вы готовы, госпожа, идёмте. Господин приглашает вас разделить с ним завтрак. – женщина улыбнулась, распахивая перед Марией дверь.

Господин? Вот так так! Неужели сейчас она познакомится с хозяином этого дома?

Маша глубоко вдохнула и вышла в раскрытую дверь.

13

Радэн не мог уснуть.

Покинув замок Вард, он отправился в свое родовое поместье, где давно уже никто не жил. Из оставшихся в этом мире вообще мало кто знал о существовании этого места. Долгие годы поместье и сама усадьба были заброшены. Там оставались только духи-слуги, и то, лишь потому что были привязаны к дому.

Радэн вернулся сюда именно по этой причине. После всего произошедшего ему хотелось побыть в одиночестве, подумать и поработать над манускриптами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.